

УДК 159.9

Ж. М. Глозман, Н. Л. Карпова, Е. И. Николаева

**Научное наследие Л. Ф. Обуховой в области культурно-исторической психологии,
психологии речи, возрастной и когнитивной психологии**

Аннотация:

В работе анализируется вклад Обуховой Людмилы Филипповны в изучение развития ребенка, в когнитивную психологию, сохранение и развитие наследия Л.С. Выготского. Акцент делается на трудах по психологии формирования речи, на изучении критических периодов развития ребенка, специфики развития особых детей, прежде всего, детей с логоневрозом.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, психология речи, логоневроз, возрастная, когнитивная психология

Об авторах: Глозман Жанна Марковна, доктор психологических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник факультета психологии, эл. почта: glozman@mail.ru;

Карпова Наталия Львовна, доктор психологических наук, профессор, ФГБНУ «Психологический институт РАО», ведущий научный сотрудник, эл. почта: nlkarova@mail.ru;

Николаева Елена Ивановна, доктор биологических наук, РГПУ им. А.И. Герцена, профессор кафедры возрастной психологии и педагогики семьи, эл. почта: klemtina@yandex.ru.

Авторов данной статьи связывают не только общие научные интересы и дружеские отношения, но и большая любовь к замечательному Человеку и большому Ученому – Людмиле Филипповне Обуховой. Ж.М. Глозман много лет работала вместе с ней на факультете психологии МГУ, а последние 10 лет они вместе участвовали во многих международных научных конференциях и путешествовали по всему миру. У Н.Л. Карповой она была в 1998 году оппонентом по докторской диссертации и затем, как заведующая кафедрой Московского психолого-педагогического колледжа, позднее выросшего в университет – МГППУ, пригласила вести спецкурс «Основы семейной логопсихотерапии» для студентов. Е.И. Николаева познакомилась с Людмилой Филипповной в 2014 году на конференции в Праге, а затем вместе в июне 2016 года участвовали в конференции по когнитивной психологии в Светлогорске. Личность Людмилы Филипповны произвела сильнейшее впечатление, возникло желание создать совместную лабораторию. Но, к великому сожалению, все внезапно оборвалось...

Вспоминая годы знакомства и работы с Людмилой Филипповной и обращаясь к ее трудам, мы сейчас остановимся лишь на нескольких аспектах ее исследований, где наши интересы совпадали или были близки: проблемы культурно-исторической психологии, психологии речи, возрастной и когнитивной психологии.

Проблемы культурно-исторической психологии в трудах Л.Ф. Обуховай

Одной из важнейших проблем, разрабатываемых Л.Ф. Обуховай, было развитие культурно-исторической психологии. Недаром она была долгое время одним из ведущих сотрудников редакции журнала «Культурно-историческая психология». Сейчас, когда мир вступает в период мультикультурализма, эти знания вновь становятся востребованными [20].

Идеи социально-культурной обусловленности развития человека пронизывают все труды Л.Ф. Обуховай. Но ее любимым произведением, на которое она затратила много душевных и физических сил, и которым она гордилась, было предисловие к последнему изданию книги Л.С. Выготского «Мышление и речь: психологические исследования» [5]. В этой работе дан интереснейший экскурс в историю создания и многочисленных публикаций этого произведения, а также его высокая оценка: ««Мышление и речь» – великая книга. Впервые опубликованная в год смерти Л.С. Выготского, она пережила его время. Несмотря на обвинения в отходе от «основных законов материалистической диалектики» и многолетние посмертные идеологические препоны, связанные с осуждением педологии в 1936 году, она сохранила свое научное значение для современного и последующих поколений ученых из разных областей науки. Время унесло все ненужное и оставило то ценное, что до сих пор составляет основу для анализа возрастного и функционального развития психики и, в частности, для выявления генетической связи мышления и речи». «Сформулированные им законы воплотились во многих исследованиях психического развития в различных отраслях психологии – детской и педагогической психологии, дефектологии и психологии консультирования» [там же, с. 6, 9]. И эта оценка, как подчеркивает Л.Ф. Обухова, обосновывается анализом общих закономерностей развития психики человека в трудах Выготского: опосредствованный характер, производность от внешней деятельности, двойная зависимость между строением психических процессов и их связью друг с другом.

Поражает при этом важная черта Людмилы Филипповны как ученого – высочайшая требовательность к точности описываемых понятий. Это касается, например, понятия закона. Л.Ф. указывает, что закон – это не только обобщенное выражение фактов (общепринятое определение), но и «абстрактная возможность факта. Закон предсказывает факты. И в этом отношении Л.С. Выготскому нет равных среди современников» [там же, с. 9].

В этой работе Людмилы Филипповны – крупнейшего знатока трудов Ж. Пиаже – по-новому и необыкновенно талантливо интерпретирована полемика Выготского с Пиаже по проблеме эгоцентрической речи ребенка. Вместо традиционной для отечественной психологии критики взглядов Пиаже и их «коррекции» в работах Выготского, Обухова доказывает, что «понятие «эгоцентрическая речь» Ж. Пиаже и Л.С. Выготский определяют по-разному. Для Ж. Пиаже главная особенность эгоцентрической речи состоит в том, что это речь со своей точки зрения, а для Л.С. Выготского – это речь для себя» [там же, с. 14]. То есть причина разногласий, как показывает Обухова, в недостаточной научной строгости употребления понятий: неразграничении «после этого» и «по причине этого», «социальный» и «социализированный» и др. «С самого начала ребенок – социальное существо, без взаимодействия с обществом он никогда не разовьет в себе тех качеств, тех свойств, которые развились в результате исторического развития всего человечества. С точки зрения культурно-исторической теории ребенок никогда не находится один на один с миром предметов. Ребенок не может адекватно воспринять мир без посредничества взрослого человека» [там же, с. 16].

Людмила Филипповна цитирует заключительные слова предисловия Выготского к своей книге «Мышление и речь»: «Мы обрываем исследование у самого его порога» и ставит для себя задачу: «Дальше нужно идти самим...» [там же, с. 19]. И данная задача творчески выполнялась ею во многих аспектах.

О психологии речи и речевом общении в норме и при их нарушениях у детей и взрослых

Общение является условием реализации потенциальных возможностей и развития всей психической сферы человека, оно есть способ и условие социального развития личности и ее эффективного функционирования [15]. Одним из сложнейших невротических расстройств личности, имеющих коммуникативную природу, является логоневроз – нарушение речи в форме заикания, которым страдает 2,5-3% населения. Вследствие этого недуга у человека нарушается полноценное общение с окружающими людьми и социумом, что вызывает изменения в личностной сфере заикающегося и является преградой на пути его полноценного развития, несмотря на сохранность интеллектуального потенциала. Об этом писал и Л.С. Выготский: «...всякий дефект не ограничивается изолированным выпадением функции, но влечет за собой радикальную перестройку всей личности» [1, с.43].

В то же время практика показывает, что обращение к творческому началу заикающихся во многом способствует преодолению недуга, в основе которого – страх речевого общения и неспособность к свободной смене психических состояний. Ю.Б. Некрасова, автор методики групповой логопсихотерапии для заикающихся 14-40 лет, с начала 1960-х годов выстраивала весь социореабилитационный процесс как систему многоплановой творческой коммуникации. С конца 1980-х развитие данной системы продолжается в направлении семейной групповой логопсихотерапии, включая в группы младших школьников и подростков (7-13 лет), родителей и родственников всех заикающихся, а также активно привлекая к работе выпускников предыдущих групп [16]. Такой большой разновозрастный коллектив и организация продолжительного интенсивного речевого общения его участников позволяет создавать условия для заикающегося человека, максимально приближенные к повседневному общению [12].

Созданный Л.Ф. Обуховой на основе ее уникальной монографии «Детская психология: теории, факты, проблемы» [4] учебник «Возрастная психология» [7], выдержавший не одно издание, является на сегодняшний день лучшим по данной проблеме, и это позволяет нам рассмотреть ряд особенностей речевого общения в разновозрастной группе именно в контексте подхода Людмилы Филипповны к возрастной психологии.

Людмила Филипповна в основном занималась проблемами детской психологии, но отмечала, что возрастной ее называют потому, что используются особые единицы – возрастные периоды. Рассматривая вопросы о закономерностях функционального и возрастного развития ребенка, она особо подчеркивала, что Л.С. Выготский первый понял, что возраст имеет свою структуру и динамику: «Возраст, – писал он, – представляет собой такое целостное динамическое образование, такую структуру, которая определяет роль и удельный вес каждой частичной линии развития» [4, с. 413]. При этом важное место в рассмотрении процесса возрастной динамики занимают вопросы личностных и речевых характеристик, ведущих видов деятельности, а также значимых психологических новообразований.

Л.Ф. Обухова дает характеристику стабильных и критических периодов психического развития ребенка на основе учения Л.С. Выготского о структуре и динамике

возраста, которая включает в себя также характеристику социальной ситуации развития ребенка. Подчеркивается: динамика детского развития обусловлена самодвижением, что проявляется во всех возрастных периодах детской жизни от рождения до подросткового возраста.

Эти идеи сейчас активно развиваются психологами и учеными в рамках нейронауки. Доказано, что формирование речи у ребенка складывается из многих критических периодов, каждый из которых предопределяется зрелостью определенных структур и пластичностью мозга: в определенный период как бы открываются некоторые возможности, позволяющие впитывать информацию, но потом эти возможности закрываются с помощью уже частично выявленных в настоящее время механизмов [24; 25].

В случае с пациентами логопсихотерапевтических групп в абсолютном большинстве мы видим, что системное речевое нарушение в форме невротического заикания, возникая, как правило, в период становления речи в 3-4 года, вызывает у ребенка нарушение формирования всех сфер общения: коммуникативной (обмена информацией), интерактивной (построение общей стратегии взаимодействия) и перцептивной (полноценное восприятие другого человека). По мере хронификации речевого дефекта изменяются условия формирования личности, ограничиваются возможности развития её сознания и самосознания, что приводит с возрастом к нарушению социальной адаптации.

При описании критических (сензитивных) периодов обучения и социализации Л.Ф. Обухова отмечает, что открытие этих периодов американскими психологами вызвало интерес именно к процессам развития, которые их вызывают, о потенциальных возможностях и опасностях каждого периода, о соотношении обучения и развития и о роли внешней среды в развитии поведения.

Эти размышления Людмилы Филипповны находятся в русле современных исследований соотношения среды и генетики в реализации потенциала ребенка [19]. Доказано, что человек наследует не признак, но норму реакции гена, активность которого зависит от конкретных условий развития ребенка. Так, стресс, которому подвергается ребенок в течение первых полутора лет жизни, ведет к метилированию гена, кодирующего рецептор к кортизолу. Этот ранний период жизни ребенка нуждается в гипореспонсивности на стресс, поскольку бурное развитие мозга может быть заторможено гормонами стресса. Событие скрыто в дошкольный период и обнаруживается в подростковом возрасте, когда ребенок становится неуправляемым, поскольку клетки не реагируют на выделяющийся при стрессе кортизол [17; 18]. И тогда, опираясь на эти знания, можно предвидеть и корректировать поведенческие изменения, которые являются следствием генетических изменений в критический период.

Остановимся еще на одном из выводов в учебнике по возрастной психологии Л.Ф. Обуховой: «При перемещении из минимально стимулирующей обстановки в более обогащенную наблюдается увеличение показателей интеллектуальности» [4, с. 153]. Исследования подтверждают это утверждение и относительно более старших возрастных групп, как и проявления феномена подражания и роли модели в научении.

Например, группы семейной логопсихотерапии разновозрастные и смешанные по половому и возрастному составу, в них участвуют заикающиеся 7-40 лет, их родители и родственники (в нашем опыте – от 2 до 79 лет). Занятия на основном и контрольно-поддерживающем этапах проходят ежедневно по 7-8 часов в течение 3-5 недель и требуют также выполнения домашних заданий (ведение речевых дневников и др.). В логопсихотерапевтическом процессе используются приемы арттерапии (библио-, кинези-, символа-, видео- кинотерапия) в индивидуальной и групповой форме с целью

опосредованного воздействия на систему представлений и понятий пациента для вызова нужного чувства, целительно преобразующего речевое поведение и жизненные установки. Отметим особо в этом плане занятия групповой библиотерапии, где яркое переживание всеми участниками близких чувств и эмоций становится возможным в результате прохождения всеми подготовительного этапа, когда выполнялись задания – прочесть и написать письменные отзывы на одни и те же художественные произведения, специально подобранные для данной категории пациентов и их родственников. На этих занятиях целенаправленно формируются ситуации значимого межличностного общения, в контексте которого рождается новое, малодоступное ранее для многих пациентов «состояние вместе», переживаются чувства со-творчества, со-участия, со-трудничества.

Подобная система «погружения» в определенный речевой режим, соблюдению которого помогает вся группа при активном участии родителей и родственников, способствует освобождению заикающихся от патологических стереотипов речевого поведения и на фоне поддерживаемых психических состояний успеха (саногенных состояний) ведет к выработке продуктивных навыков речевой коммуникации. Наши исследования показывают особо выраженные изменения в когнитивной сфере и личностный рост пациентов младшего подросткового возраста в атмосфере равноправного общения и сотрудничества со взрослыми. В свою очередь активно включиться взрослым в выполнение простых и сложных рече-двигательных и нейрокоррекционных упражнений (часто – подражание животным) помогают младшие участники группы, заражая и подбадривая своей непосредственностью и весельем.

Результаты работы уже более 80 разновозрастных групп семейной логопсихотерапии в Москве, Таганроге, Владивостоке, Саратове, Самаре и Самарской области подтверждают эффективность данной системы социореабилитации в решении проблем речевого общения.

Исследуя проблемы когнитивной психологии

Большое внимание Л.Ф. Обухова уделяла трудам П.Я. Гальперина, о чем писала и в статье, опубликованной в журнале «Культурно-историческая психология» [8], и в тезисах, написанных для конференции по когнитивной психологии [21]. Основной целью ее внимания к теории Петра Яковлевича было преодоление редуционизма, который, как она полагала, распространен в среде психологов, анализирующих работы Гальперина: «П.Я. Гальперин делал нечто большее, чем было видно научному сообществу. Он создавал новое направление в психологии, новую отрасль нашей науки, которую сегодня уже можно назвать общей (генетической) психологией». И далее: «П.Я. Гальперин построил систему, где все психические процессы рассматриваются в том особом качестве, которое интересует психологию как науку о развитии психики» [8, с. 6].

Этот подход, связанный с вниманием к развитию когнитивных процессов в онтогенезе и в процессе обучения, был одним из центральных на последнем форуме психологов, занимающихся когнитивной наукой, который проходил в июне 2016 года в Светлогорске, и объединил нас всех.

Ж.М. Глозман применила данный подход к анализу понятия «социальный мозг» [2], заключив, что культурно-исторический подход в нейропсихологии означает, в первую очередь, перенос акцентов в изучении социального мозга с проблем локализации на вопросы социальной и культурной детерминации мозговых функций человека. Это позволит понять, как в результате взаимопроникновения социального, культурного и биологического возникают новые функциональные системы, отражающие высшие уровни сознательной деятельности, лежащие в основе познания, поведения и контроля.

Е.И. Николаева смогла обнаружить, что у 7-8 летних детей интеллект и креативность развиваются независимо [3]. При этом интеллект ребенка тем выше, чем эффективнее он ориентируется в сенсорном потоке и быстрее реагирует на внешние сигналы. У младших подростков изменяется структура взаимодействия интеллекта и креативности, и креативность тем выше, чем выше интеллект, при этом высокий интеллект утрачивает тесные связи со скоростными характеристиками. Подобно обнаруженному Л.С. Выготским явлению, согласно которому речь и мышление до определенного времени развиваются независимо, а затем, тесно переплетаясь, ведут к резкому взлету каждого когнитивного процесса, креативность и интеллект, объединяясь в начале подросткового периода развития, создают условия для эффективного перехода человека в период взросления.

Вместо заключения

Анализ всего того, что было сделано Л.Ф. Обуховой на пути продолжения исследований Л.С. Выготского, а также описание ее собственного большого научного наследия, несомненно, превышает возможности данной статьи. Постараемся дать только некоторые наброски основных направлений ее исследований, находящихся на пересечении культурно-исторической, возрастной и когнитивной психологии:

- **Исторический анализ школы Выготского**, трудов его учеников и последователей (в первую очередь, П.Я. Гальперина и Д.Б. Эльконина) по проблемам развития и обучения ребенка [8; 21; 23].

- **Единство биологического и социального в развитии ребенка**, борьба с биогенетическим подходом в возрастной психологии [4; 7; 13].

- **Готовность к школьному обучению** как сформированность произвольного поведения, овладение эталонами и средствами познавательной деятельности, переход от эгоцентризма к децентрации [4; 7].

- **Развитие мышления ребенка и механизмы возникновения нового в развитии**. Вклинивание как механизм возникновения нового в развитии, эволюционные уровни действия, преодоление чувственного и индивидуального, развитие научного мышления на основе теории поэтапного формирования умственных действий [4, 9].

- **Проблемы «другого детства»** – психологические особенности сенсорно-депривированных детей (слепых и слепоглухих), а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [6, 10, 22]. Эти исследования основаны на практическом опыте помощи, осуществляемой Людмилой Филипповной детям, развивающимся в экстремальных условиях или, как говорит один из ее воспитанников А.В. Суворов, «слепоглухим пришельцам в мире зрячеслышащих». «Усилия общества должны быть направлены, прежде всего, на устранение причин, вызывающих искажение психосоциального развития личности ребенка с самых первых лет жизни» [10, с. 228]. Трудно переоценить эти мысли, поэтому они красной нитью используются в каждой главе коллективной монографии, посвященной профилактике сиротства и отказов родителей от детей [14].

Последнее научное исследование Людмилы Филипповны Обуховой, которое она проводила за несколько дней до своей кончины, также было посвящено проблемам культурно-исторической психологии (см. фото на обложке журнала: Л.Ф. Обухова на Камчатке, июль, 2016). В этой работе [11] было проведено изучение особенностей когнитивной и эмоциональной жизни коренных малочисленных народов севера Камчатки, проживающих в селениях или в условиях кочевых пастбищ тундры. В частности, с помощью проективного рисунка анализировалось влияние социальных условий жизни на

особенности мировосприятия. Исследование подтвердило значимость для респондентов всех возрастных групп их единения с природой. Сравнение с собранными ранее Людмилой Филипповной и ее учениками рисунками контрольной группы респондентов, проживающих в городах средней полосы России, показывает существенные различия в детской возрастной группе, отражающие влияние социальных условий жизни.

Людмила Филипповна успела сделать очень много в теоретической и прикладной психологии, она оставила очень много учеников, потому что *может светом тот делиться, кто умеет сам светиться*.

Библиографический список:

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 томах. М.: Педагогика, 1983. Т.5.
2. Глозман Ж.М. К пересмотру понятия «Социальный мозг» // Седьмая международная конференция по когнитивной науке: Светлогорск, 20-24.06.2016 / Под ред. Ю.И. Александрова, К.В. Анохина. М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 2016. С. 233-235.
3. Новикова А.В., Николаева Е.И. Взаимосвязь интеллекта, креативности и сенсомоторной интеграции у детей 7-8 лет и младших подростков // Седьмая международная конференция по когнитивной науке: Светлогорск, 20-24.06.2016 / Под ред. Ю.И. Александрова, К.В. Анохина. М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 2016. С. 456-457.
4. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. Учебник для вузов. М.: Высшее образование; МГППУ, 2006.
5. Обухова Л.Ф. Л.С. Выготский под знаком времени // Выготский Л.С. Мышление и речь: психологические исследования. М.: Национальное образование, 2016. С. 6-19.
6. Обухова Л.Ф. Дети в тяжелых жизненных обстоятельствах // Личность в экстремальных условиях. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. Часть 2. С. 212-228.
7. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М.: Тривола, 1997.
8. Обухова Л.Ф. Теория П. Я. Гальперина – становление новой отрасли психологии // Культурно-историческая психология. 2010. № 4. С. 1-10.
9. Обухова Л.Ф. Этапы развития детского мышления. М.: МГУ, 1972.
10. Обухова Л.Ф. Другое детство. М.: МГППУ, 2009.
11. Обухова Л.Ф., Глозман Ж.М., Наумова В.А. Исследование культурологических различий мировосприятия с помощью проективного рисунка // Психология третьего тысячелетия: IV Международная научно-практическая конференция памяти профессора Л.Ф. Обуховой: сборник материалов / Под общ. ред. Б.Г. Мещерякова, О.А. Гончарова. Дубна: Гос. ун-т «Дубна», 2017. С. 98-101.
12. Обухова Л.Ф., Шаграева О.А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. М.: МГУ, 1999.
13. Обухова Л.Ф., Шаповаленко И.В. Формы и функции подражания в детском возрасте. М.: МГУ, 1994.
14. Проблема сиротства в современной России: психологический аспект. Колл. моногр. / Под ред. А.В. Махначя. М.: ИПРАН, 2015.
15. Психология общения. Словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. 2-е изд. испр. и доп. М.: Когито-Центр, 2015.
16. Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания / Под ред. Н.Л. Карповой. М.; СПб.: Нестор-История, 2011.
17. Alexander N., Kuepper Y., Schmitz A., Osinsky R., Kozyra E., Hennig J. Gene-environment interactions predict cortisol responses after acute stress: implications for the etiology of depression // Psychoneuroendocrinology. 2009. V. 34. P. 1294–1303.
18. Arloth J., Bogdan R., Weber P., Frishman G., Menke A., et al. Genetic differences in the immediate transcriptome response to stress predict risk-related brain function and psychiatric disorders // Neuron. 2015. V. 86. P. 1189–1202.

19. Halldorsdottir T., Binder E.B. Gene × Environment Interactions: From Molecular Mechanisms to Behavior // *Annu. Rev. Psychol.* 2017. V. 68. P. 215–41.
20. Morris M.W., Chiu Ch-y., Liu Z. Polycultural Psychology // *Annu. Rev. Psychol.* 2015. V. 66. P. 631–659.
21. Obukhova L.F. About three types of investigations in Galperin's theory step by step formation of mental actions // *Седьмая международная конференция по когнитивной науке: Светлогорск, 20-24.06.2016 / Под ред. Ю.И. Александрова, К.В. Анохина. М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 2016. С. 59-61.*
22. Obukhova L. Problems of mental health of abandoned children // *The 6th International Conference on Nutrition and Physical Activity. Abstract book. 2015. P. 28-29*
23. Obukhova L.F. Vygotsky after Vygotsky // *International Journal of Psychology.* 2016. V. 51 (4). P. 1808.
24. Takesian A.E., Hensch T.K. Balancing plasticity/stability across brain development // *Prog. Brain Res.* 2013. V. 207. P. 3–34.
25. Werker J.F., Hensch T.K. Critical Periods in Speech Perception: New Directions // *Annu. Rev. Psychol.* 2015. V. 66. P. 173–196.

Glozman J.M., Karpova N. L., Nikolaeva E. I. Scientific heritage of L. F. Obukhova in the field of cultural- historical psychology, speech, developmental and cognitive psychology

The paper analyzes the contribution of Professor Lyudmila Filippovna Obukhova in the study of child development, cognitive psychology, as well as in preservation and development of heritage of L. S. Vygotsky. The writings on the psychology of the formation of speech, the statements about critical periods of child development, specific development of children with special needs, primarily children with logo-neurosis are emphasized.

Keywords: cultural-historical psychology, psychology of speech, logo-neurosis, age, cognitive psychology